

Международная экономика

Лариса РУДЕНКО-СУДАРЕВА,
Олег МОЗГОВОЙ,
Денис ГУРТОВ

**ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ**

Резюме

Исследованы современные тенденции развития мирового хозяйства. Создана комплексная методика разработки дескриптивных моделей современных индикаторов, идентифицированных авторами как индекс мировой транснационализации, индекс сплошной глобализации и индекс финансовой глобализации, а также алгоритма их расчета и графической интерпретации. Представлена авторская методика определения разработанных индексов мировой транснационализации, сплошной глобализации и финансовой глобализации, которая базируется на компаративных принципах теоретического обобщения и усовершенствования ключевых дефиниций и на обобщении концептуальных подходов к прогнозированию состояния сложных экономических явлений. Предложены пути усовершенствования соответствующей методики обеспечения национальной безопасности на основе использования сформированных авторами индексов, что позво-

---

© Лариса Руденко-Сударева, Олег Мозговой, Денис Гуртов, 2010.

Руденко-Сударева Лариса, докт. экон. наук, профессор, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Украина.

Мозговой Олег, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международных финансов, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Украина.

Гуртов Денис, магистр международной экономики, аспирант Киевского национального университета имени Вадима Гетьмана, Украина.

ляет всесторонне оценить состояние экономической безопасности и научно обосновать наиболее благоприятный и безопасный сценарий интеграционного процесса для Украины.

Ключевые слова

Глобализация, транснационализационные трансформации, транснационализация, сплошная глобализация, финансовая глобализация, прямые иностранные инвестиции, корпоративная (индивидуальная) транснационализация, мировая транснационализация.

Классификация по JEL: O16, O52.

Доминирующей тенденцией развития мирового хозяйства на рубеже XX–XXI вв. стала экономическая глобализация, которая вследствие нового невиданного ускорения процесса многомерных структурных сдвигов определила объективный характер интеграции всех основных фигурантов и институтов глобального развития – политических (нации, государства), экономических (корпорации), сверхгосударственных (международные объединения и международные организации).

В современных дискуссиях, развернутых учеными всего мира относительно генезиса, природы и перспектив глобализации, реализуют различные методологические подходы, наиболее самобытные и оригинальные из которых исчерпывающе охарактеризовал Д. Лукьяненко [12, с. 3–7]. Теоретические представления исследователей сместились в две основные плоскости: во-первых, следует говорить о перенесении акцентов от дискуссий по самому факту существования глобалистики к взвешенности оценок и формулировок относительно перспектив и тенденций, а во-вторых, речь идет о «возможностях всеобъемлющего и четко детерминированного исследования глобализации со всеми ее вызовами, проблемами, противоречиями, перспективными и отрицательными проявлениями и следствиями» [12, с. 67].

Однако, исходя лишь из теоретических положений, нельзя четко и однозначно определить разновекторные параметры будущей глобальной организации жизнедеятельности людей и наций. Поэтому актуализируется потребность дальнейшего совершенствования методологии и методик ко-

личественной оценки диспозиции всех фигурантов глобальной экономики, дающих возможность углубления ее качественного анализа.

Несмотря на рост в течение последних десятилетий исследовательского интереса к проблемам глобализации, дискуссионными остаются практические и методологические вопросы категориально-понятийной идентификации, возможности экономической оценки значения не только глобализационных, но и неотъемлемых от них транснационализационных трансформаций в разрезе региональных группировок, отдельных стран с различным уровнем экономического развития и мирового хозяйства вообще.

Целью этого исследования является уточнение базовых понятий и особенностей процессов глобализации мирохозяйственной жизни, ее финансовой сферы и транснационализационных трансформаций на основе изучения концептуальных теоретических принципов, разработки и эмпирической апробации комплексной методики анализа, формирования ключевых индикаторов для оценки динамики исследуемых процессов.

Для реализации установленной цели мы предложили комплексную методику разработки модели квантифицированной оценки глобальных процессов на основе 7-этапного алгоритма формирования ключевых индикаторов (табл. 1) и его эмпирической апробации. Придерживаясь установленной алгоритмом последовательности, сформируем показатели для измерения исследуемых процессов и проведем соответствующие эмпирические расчеты.

1. Формирование ключевых индикаторов для оценки сущности и динамики исследуемых процессов

Формирование ключевых индикаторов для оценки сущности и динамики исследуемых процессов опирается на разработанный авторский алгоритм и предусматривает выполнение действий согласно задачам первых четырех этапов.

Этап 1. Уточнение понятийно-категориального аппарата

Глобализация, которая очевидно является феноменом XX и XXI веков и в наиболее широком понимании может трактоваться как процесс, выводящий цивилизацию на высший уровень развития с системной интернационализацией условий и сфер человеческой жизнедеятельности [12, с. 66], включает в себя политические, экономические, социальные, экологические, научно-технические и другие составляющие, а следовательно, имеет комплексный всеохватывающий характер.

Таблица 1.

**Логика формирования ключевых индикаторов
для оценки динамики исследуемых процессов**

Этап	Сущность этапа	Ожидаемый результат
I	Уточнение понятийно-категориального аппарата на основе сравнения сущностного значения ключевых дефиниций и выявление их содержательного наполнения.	Авторская дефиниция
II	Изучение теоретических основ прогнозирования состояния экономических явлений и процессов с помощью: <ul style="list-style-type: none"> • Фундаментального анализа (Ф. Блока, Б. Грем, Д. Додд, И. Закарян, Г. Кима, С. Котла, В. Лиховидов, Р. Мюррей, С. Тернер, М. Томсет, М. Хаертфельдер); • Количественного анализа (Башелье, Грехем); • Технического анализа (Ч. Доу, Е. Найман, Н. Нисон, В. Твардовский, Дж. Швагер, Элиот, Де Марк, Фибоначчи); • Экономико-математическое моделирование (П. Сиомпа, Р. Фриш) 	Выбор методического подхода
III	Выбор математической модели для построения графической интерпретации процесса и оценивания на ее основе прогноза данных (методика Бокса-Дженкинса, статистика Дарбина-Уотсона и Стюдента, критериев Акайке и Байеса-Шварца, F-статистика Фишера, трендов, модель авторегрессии, одношаговое прогнозирование, логарифмирование).	Релевантная модель
IV	Формирование системы индикаторов для обеспечения квантифицированной оценки исследуемого процесса.	Система индикаторов
V	Выполнение эмпирических расчетов на основе разработанной системы индикаторов.	Аналитические таблицы
VI	Построение графика динамики основных индикаторов для визуальной интерпретации и дополнительной аргументации выявленных тенденций и закономерностей.	Графики
VII	Аналитическая оценка процесса, формирование прогностической информации и выработка соответствующих планов действий на уровне национальных или международных институциональных структур.	Анализ, прогноз, меры

Характеристика глобализма как мировой мегасистемы, сложившейся в результате интенсивных процессов глобальных трансформаций, глобализации развития и новой стадии мировой интеграции в рамках глобального капитализма и классического империализма как его современная специфическая форма и новая сверхвысокая стадия, вполне исчерпывающе предоставлена О. Билорусом [1, 2, 3]. Определение других аналогичных понятий является достаточно неоднозначными (глобальность, глобализм, глобалистика и т. д.), хотя вполне очевидной является их смыслово-логическая подчиненность. Так, проведенный Д. Лукьяненко анализ литературных источников показал, что российские ученые Ю. Осипов, С. Бабурин, В. Белолипецкий, Е. Зотова трактуют глобальность как единство, глобализацию – как процесс достижения глобальности, а глобализм – как сознательное осуществление глобализации. О. Билорус считает глобализацию объективной закономерностью постиндустриально-цивилизационной эволюции, а глобализм – парадоксальным следствием силовой глобализации [12, с. 66].

Несмотря на очевидные феноменальные проявления, глобализация демонстрирует асимметричность, неравномерности, асинхронности и диспропорционности развития. *С одной стороны*, именно глобализация должна определить путь ноосферного развития, где произойдет коренная трансформация общественного производства в направлении его интеллектуализации, гуманизации, социологизации, который должен обусловить невиданный эффект экономической мультипликации и взрывного экономического развития. Современные исследования [12, с. 81–84] связывают перспективы развития с моделью интеллектуальной экономики, которой управляет интеллектуальный капитал (человеческий капитал как совокупность знаний, навыков и творческих способностей человека плюс структурный капитал как техническое, информационное и организационное обеспечение его реализации). Уже сегодня в странах ОЭСР свыше половины ВВП создается в интеллектуальном производстве. *С другой стороны*, все больше исследователей, политических и государственных деятелей приходят к выводу, что эта новая система миропорядка безвозвратно приведет к глобальному апокалипсису [2, 6, 8, 12], имея в виду безвозвратность и абсолютный характер глобальных вызовов и угроз.

Поскольку объективное содержание глобализации составляют разнородные по своему происхождению, сферам проявления, механизмам и следствиям процессы, глобализация являет собой не однородное, а сложное, противоречивое явление, насыщенное различными, иногда полярными процессами экономической и социальной жизни человечества, а также новыми вызовами для национальных экономик, что обуславливает возникновение разнообразных теоретических концепций и научных дискуссий.

В этом контексте в теоретическом плане показательным Д. Лукьяненко считает осмысление концепции «новой экономики», действительно глобальной как по охвату сфер жизнедеятельности, так и по техно-

логиям ведения бизнеса [12, с. 81]. Речь идет о феномене «высокотехнологических компаний», которые используют Интернет как основной экономический ресурс; глобальный кластер экономики, который производит программное обеспечение или снабжает технологии для других направлений; набор электронных практик, которые инструментально основаны на Интернете и направлены на создание новых моделей хозяйствования, «информационную парадигму социально-экономического развития, которая основывается на том, что условием, основой и целью развития человеческого общества является накопление полезной информации и совершенствование средств ее обработки и использования», глобальную информатизацию как выражение сущности постиндустриального развития и ключевой технологической вызов XXI века универсального характера, поскольку ответ на него необходимо искать всем странам во всех сферах жизнедеятельности.

Как одну из главных черт «новой экономики» отдельные авторы выделяют ее относительную независимость от национальных границ. По мнению Д. Лукьяненко, эту черту можно рассматривать как базовую, поскольку в «экстерриториальности» и «эксгосударственности» заложены как глобальные позитивы «новой экономики», так и ее возможные глобальные негативы. По его словам, новые импульсы и новое более противоречивое качество получают как транснационализация с формированием глобальных корпоративных структур, преимущественно путем слияний и поглощений, так и региональная экономическая интеграция, которая выходит на континентальный и межконтинентальный уровни [12, с. 86].

Заслуживает внимания точка зрения относительно гармонизации глобализационного процесса, для которой, с одной стороны, необходимы новые функциональные формы и механизмы гармонизации национальных экономических интересов, политик и действий, а с другой – должно сформироваться глобальное мышление, когда предпринимательская мотивация базируется на инновационности и безопасности развития. Это становится возможным лишь при условии гуманизации мирохозяйственного развития, основанной на его интеллектуализации, социализации и экологизации, что собственно и подтверждает наши гипотезы.

В будущем речь идет о максимальном использовании интегрированного информационно-интеллектуального потенциала мира, о начале формирования качественно новой (в современном понимании – глобальной ноосферно-космической) экономики третьего тысячелетия. В настоящей глобальной экономике доминировать будет глобальный разум, а не глобальный интерес [12, с. 86–87].

Впрочем, глобализация количественно охватывает весь мир, а качественно – все сферы человеческой жизнедеятельности. Поэтому лишь условно, в пределах метода абстракции, можно говорить о политической, экономической, социокультурной глобализации.

Среди наиболее существенных признаков экономического глобализма, по оценкам О. Билоруса [1, 2, 3], современные исследователи [7, 8, 11, 19, 20] чаще всего отмечают:

- выведение экономических интересов национальных хозяйственных субъектов за национально-государственные рамки;
- выход национальных корпораций на формирующийся глобальный рынок;
- превращение национальных корпораций в ТНК, а потом – в глобальные корпорации;
- расширение сферы деятельности транснациональных экономических и финансовых структур до уровня глобальных рынков;
- невозможность решения большинства экономических и социальных проблем на ограниченном национальном уровне;
- рост зависимости экономической ситуации в большинстве стран от ситуации в странах – лидерах глобализации;
- распространение долларизации национальных экономик;
- усиление добровольно-принужденной координации национальных экономических и финансовых стратегий и политик на глобальном уровне (особенно в отрасли торговли, финансов, экологии, занятости, миграции).

В этом контексте Д. Лукьяненко считает экономическую глобализацию высшим уровнем интернационализации хозяйственной жизни с беспрецедентными масштабами и качественно новой динамикой международного производства и обмена. По его словам, пребывая в тесной взаимосвязи с другими компонентами общего глобализационного процесса (политическими, научно-техническими, информационными, экологическими, социокультурными), она, в свою очередь, попадает под влияние внутренней структуризации [12, с. 73–74], то есть может быть дифференцирована на производственную, торговую, финансово-инвестиционную, инфраструктурную и т. д.

К количественным параметрам экономической глобализации обычно относят огромные масштабы непосредственно международного производства, обмена и потребления за счет опережающего роста мирового ВВП, динамики международной торговли товарами и услугами, прямых и портфельных иностранных инвестиций, валютных операций.

Следует отметить, что в современных парадигмальных определениях глобализации доминирует понимание первичности глобализма экономического, в основе которого лежит финансово-инвестиционное взаимодействие, хотя глобальные асимметрии имеют объективно системный харак-

тер. Именно из-за этого финансовый глобализм становится более привлекательным направлением научных исследований.

На самом деле, если рассматривать функционально-отраслевую специфику асимметрии экономической глобализации, то очевидной становится опережающая активность международного движения капиталов, а не товаров и не финансовых услуг. В своих публикациях [12, с. 100] Д. Лукьяненко отмечает, что, зародившись на товарных рынках вследствие вначале деятельности по сбыту, а потом производственной деятельности ТНК, глобализация в последние годы развивается преимущественно на финансово-инвестиционной основе, чему способствовало множество факторов, в частности свободное движение капитала в глобальной информационно-коммуникационной сети при существенных ограничениях на рынке товаров, коммерческих услуг, рабочей силы. На самом деле, на сегодня объемы операций на международных кредитных, инвестиционных и, особенно, валютных рынках на несколько порядков превышают объемы товарно-сбытовой деятельности, а на каждый доллар реального сектора мировой экономики приходится до 100 долларов в финансовой сфере.

Разноскоростное движение факторов производства с опережающей динамикой международного капиталообмена деформирует глобальные воспроизводительные процессы, дискредитируя традиционные теоретические представления относительно макроэкономических пропорций, стабильности, эффективности, конкуренции. Это касается прежде всего операций на глобализованном рынке ценных бумаг (РЦБ), который на сегодня является не только ключевым сегментом финансового рынка, но и, благодаря своей интегрированной сущности, относительно самостоятельным элементом современной рыночной инфраструктуры [12, с. 100]. С одной стороны, движение ценных бумаг в их постоянно изменяющемся разнообразии динамизирует инвестиционные воспроизводственные процессы, обеспечивая при этом саморегулирование национальных и интернациональных экономических систем при условии регулирования РЦБ средствами, адекватными его масштабам и структуре. С другой стороны, регуляторные проблемы усложняются и актуализируются в условиях очевидной взаимосвязи инвестиционных инструментов, взаимопроникновения не только сегментов финансового рынка, но и их интеграции с рынками ресурсов, товаров, услуг [14, 15, 16].

Потоки ресурсов на финансовых рынках довольно переменчивы в функциональном и институциональном аспектах, а для инвестиционного рынка характерными являются постоянная дифференциация, диверсификация отдельных сегментов, преимущественно глобальный характер функционирования.

В эпоху глобализации финансовая сфера демонстрирует возрастающую самостоятельность и независимость от регуляторных механизмов влияния макроэкономической политики государств мира. Самостоятельно

определяя параметры глобальных финансовых агрегатов, она способна обеспечивать себе получение сверхприбыли и стимулирует рост в мировой экономике финансовых дисбалансов.

Появление понятия финансовой глобализации как одной из составляющих экономической глобализации связано с резким увеличением международных валютно-кредитных и финансовых связей в течение последних десятилетий, что обусловлено, прежде всего, расширением инвестиционно-кредитной деятельности транснациональных корпораций и банков, либерализацией валютных, инвестиционных и кредитных рынков, расширением доступа различных государств к глобальным финансовым ресурсам и диверсификацией механизмов концентрации инвестиционных ресурсов [14, 15]. Подтверждением этого являются, в частности, крупномасштабные стоимостные объемы мировых трансграничных финансовых потоков: ПИИ, вливаний в ценные бумаги и долговые ценные бумаги, а также трансграничных займов и депозитов (рис. 1), которые с 2003 г. выросли более чем втрое, хотя с началом глобального финансового кризиса немного уменьшились.

Очень часто это явление рассматривают как существенный фактор, с одной стороны, экономического развития, а с другой – обострения в мировом масштабе проблемы финансовых и, в частности, валютных кризисов.

Несмотря на то, что финансовая глобализация предоставляет мировому хозяйству целостную структуру и внутреннее единство, она вызывает и углубление асимметричности регионального и структурно-функционального распределения глобального капитала (табл. 2), стимулируя его сверхконцентрацию в небольшой группе постиндустриальных стран и создавая своеобразный финансовый плен для отсталых стран, которые посредством механизмов внешнего финансирования и либерализации внутренних финансовых рынков оказываются перед угрозой утраты экономического и политического суверенитета.

В межгосударственном плане реализуются финансово-инвестиционные схемы, участниками которых являются преимущественно все основные фигуранты – физические лица, корпорации, правительства, международные организации. В результате не только существенно корректируется инвестиционная практика, но и определенным образом дискредитируется деятельность традиционных регуляторных институтов [12, с. 100–102]. Следовательно, гипотетически можно говорить о наличии определенной взаимосвязи и взаимозависимости таких явлений, как инвестиционная корпоративная активность и активность регуляторная государственная и сверхгосударственная, которая подтверждается проведенными нами эмпирическими исследованиями (рис. 2).

Рисунок 1.

Структура глобальных потоков ПИИ [33]

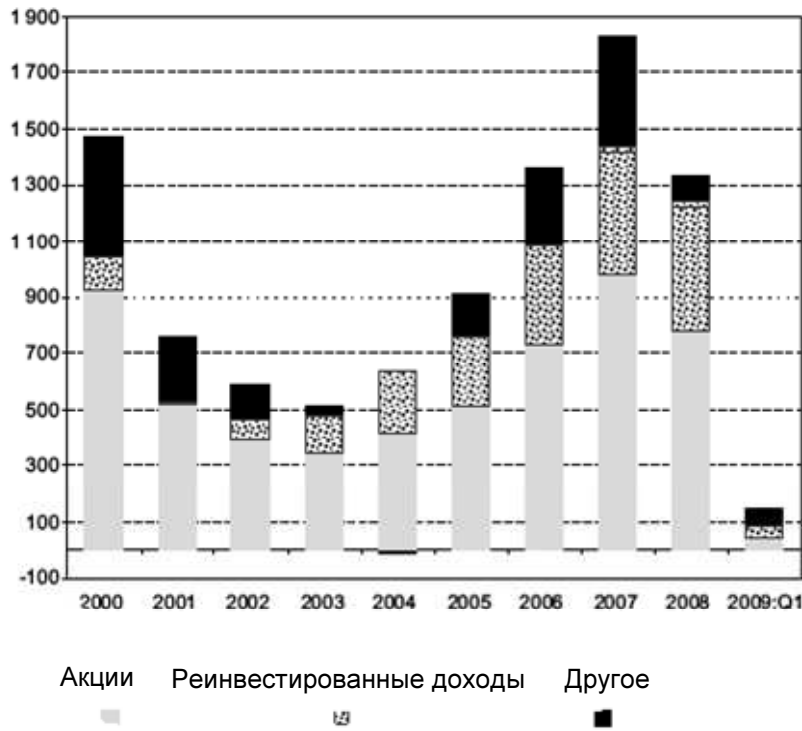

Таблица 2.

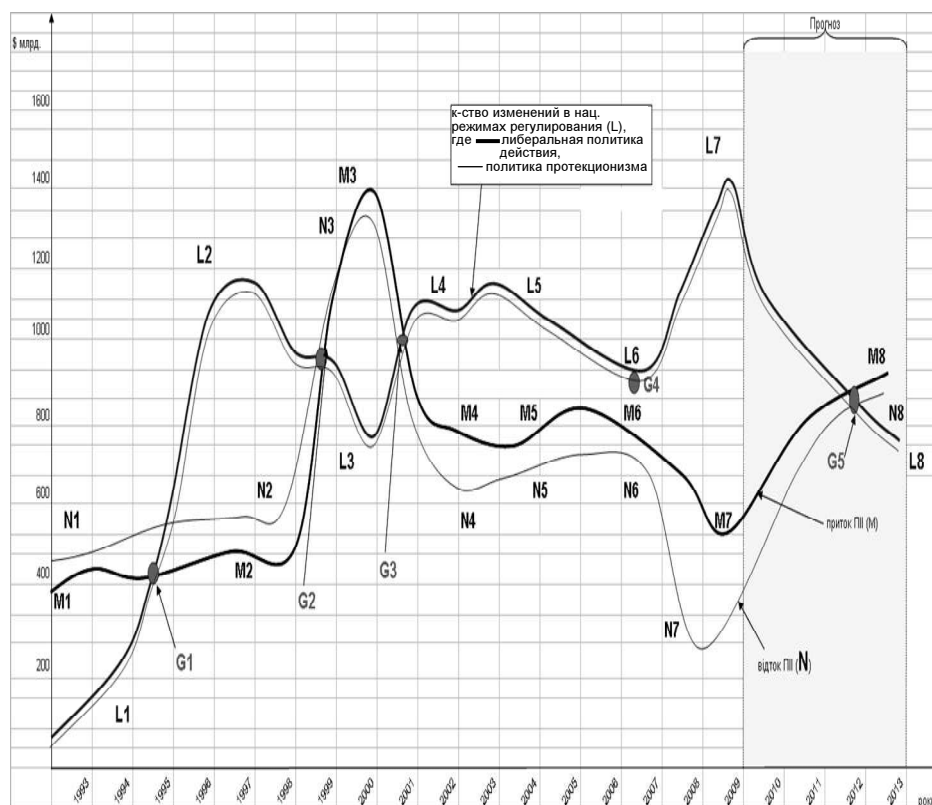
Мировые потоки ПИИ по регионам [32]

№ п/п	Регион	Приток ПИИ (млн долл. США)			Отток ПИИ (млн долл. США)		
		2006	2007	2008	2006	2007	2008
1	Мир в целом	1 461 074	1 978 838	1 697 353	1 396 916	2 146 522	1 857 734
2	Развитые страны	972 762	1 358 628	962 259	1 157 910	1 809 531	1 506 528
3	Развивающиеся страны	433 764	529 344	620 733	215 282	285 486	292 710

№ п/п	Регион	Приток ПИИ (млн долл. США)			Отток ПИИ (млн долл. США)		
		2006	2007	2008	2006	2007	2008
4	Азиатский регион	283 402	332 682	388 709	144 492	223 130	220 194
5	Юж.-Вост. Европа и страны ЦСЕ	54 548	90 866	114 361	23 724	51 505	58 496

Рисунок 2.

Сравнение динамики инвестиционной корпоративной активности и регуляторной активности правительств национальных экономик (составлен авторами)

В общем нельзя не согласиться с точкой зрения О. Билоруса, что глобализм проявляет себя как система абсолютной экономической и политической власти новых глобальных монополистических корпораций, которые вышли из-под контроля государств своего происхождения и базирования, маневрируют финансовым капиталом, обращая его на мировом рынке со «скоростью света» и, виртуозно избегая уплаты налогов, усиливают эксплуатацию многих стран, в том числе своих собственных. Цивилизацию глобальных корпораций он оценивает как рост угрозы человечеству, которое должно сделать свой выбор [1, 2, 3, 5]. Соответствующие позиции демонстрирует У. Бек, отмечая, что в процессе глобализации национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных субъектов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности [22, 23]. С объединением, интеграцией рынков отдельных продуктов, которые производят ТНК, связывает понятие глобализации Т. Левитт [29] и ряд других ученых [13, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 28, 30, 31].

Следует акцентировать внимание на том факте, что принципиально новое качество процесс глобализации приобретает под влиянием современных системных трансформаций – от тенденции к глобализации происходит ускоренное развитие и превращение во всепоглощающий процесс, имеющий сложную мотивационную природу, положительные и отрицательные влияния системного характера. Новые импульсы и новое, более противоречивое, качество получают как транснационализация по формированию глобальных корпоративных структур, преимущественно путем слияний и поглощений, так и региональная экономическая интеграция, выходящая на континентальный и межконтинентальный уровни.

Одной из характерных черт глобальной трансформации современной мировой экономики Олег Билорус считает ускорение процесса структурных сдвигов, которое, с одной стороны, открывает новые возможности перед странами в повышении уровня производства материальных благ, улучшении качества жизни людей, а с другой – характеризует новые требования, возникающие перед странами мира в русле транснационализационного процесса [1, 2, 3].

Следовательно, компаративная оценка концептуальных принципов глобализации, освещенных в трудах О. Билоруса, Д. Брока, И. Валлерстайна, О. Гаврилюка, М. Делягина, С. Долгова, В. Иноземцева, М. Кастельса, М. Кима, В. Кузнецова, Д. Лукьяненко, Дж. Несбита, А. Обухова, В. Овчинникова, Ю. Пахомова, А. Поручника, В. Сиденка, В. Соколова, Дж. Стиглица, А. Стриженка, А. Филипенка, М. Хохлова, О. Черковця, Т. Циганковой, В. Чужикова; процессов, лежащих в основе финансовой глобализации и исследованных в трудах П.-Р. Агенора, С. Вей, В. Во, К. Дали, Х. Эдисона, М. Коса, В. Корнеева, С. Котелкина, А. Кредисова, Р. Левина, Ф. Лейна, З. Луцишин, Д.-М. Милези-Ферретти, С. Моисеева, М. Обстфельд, Е. Прасада, О. Плотникова, Л. Риччи, О. Рогача, К. Рогоффа, Т. Слока, Н. Стукало, А. Тейлора, Т. Шемета и др., а также

процессов транснационализации, которые продолжительное время пребывают в центре внимания В. Гееца, Б. Губского, Ю. Макогона, В. Новицкого, С. Панченка, В. Рокочи, Е. Савельева, И. Школы и др., способствовала более предметному осознанию современных проблем развития глобального мирового хозяйства и специфики функционирования в нем национальных экономик и взаимосвязей между ними и сделала возможными следующие *теоретические обобщения и выводы*:

- Одной из ведущих тенденций в развитии современной мировой экономической системы выступает глобализация, являющаяся качественно новой ступенью интернационализации и предполагающая установление непосредственной связи национальной экономики и мирового хозяйства. Глобализация количественно охватывает весь мир, а качественно – все сферы человеческой жизнедеятельности. Поэтому лишь условно, в пределах метода абстракции, можно говорить о политической, экономической, социокультурной глобализации.
- Основу экономического глобализма составляет финансово-инвестиционное взаимодействие, поскольку глобализация в последние годы развивается преимущественно на финансово-инвестиционной основе. Этому способствовало немало факторов, в частности свободное движение транснационального капитала и ускорение процесса структурных сдвигов в русле транснационального процесса.
- Новые импульсы и новое, более противоречивое качество получает транснационализация, которая, в свою очередь, производит новые требования, возникающие перед странами мира.
- Активность транснационального капитала на глобальных финансовых рынках становится катализатором глобальных трансформаций. Поэтому предметом исследования должны стать процессы *транснационализации, сплошной глобализации и финансовой глобализации*.

Следовательно, опираясь на проведенные авторским коллективом исследования теоретических моделей и концепций, объясняющих сущность, причины возникновения и эволюции исследуемых процессов, предлагаем идентифицировать **транснационализацию** как наиболее зрелый и завершенный этап в процессе интернационализации предпринимательской деятельности субъектов любой формы собственности, который характеризуется высоким уровнем географической диверсифицированности системы ресурсного обеспечения (материально-производственный ресурс, интеллектуально-кадровый ресурс, финансовый, информационный ресурс); гибкой организационной архитектурой с обязательным выделением одного главного (или нескольких) руководящего идеолого-стратегического ядра, производящего единую бизнес-идеологию с синтезом философии волюн-

таризма, прагматизма и либерализма; приоритетным использованием прямого зарубежного инвестирования как инструмента внешнеэкономической экспансии; непреодолимым стремлением корпоративного топ-менеджмента к глобальному господству на основе системного целенаправленного применения финансового могущества, информационного и политического влияния, коалиционной силы связей с правительствами и средств силового и скрытого давления.

Как общеобразовательное явление транснационализация представляет собой объективный процесс усиления мировой интеграции в результате экспансивного развертывания международных операций ТНК.

Исходя из отмеченного, считаем необходимым для дифференциации определенных понятий и явлений ввести *идентификационные акценты признаков*, которые позволяли бы довольно четко конкретизировать масштабность процесса транснационализации, а именно **транснационализацию мировую и транснационализацию корпоративную**.

Сплошная глобализация идентифицируется нами как объективно закономерный, количественно всеохватывающий и всепоглощающий процесс эволюционного формирования новой эры сращения существующего общественного пространства, наций, политических, социокультурных, экономических систем на фоне фундаментальных качественных преобразований во всех сферах общественной жизни, который имеет сложную мотивационную природу, положительные и отрицательные влияния и следствия системного характера.

В результате системного исследования процесса финансовой глобализации его сущность раскрывается как крайне неоднозначный процесс, который не только не способен устранить региональное неравновесие накопления финансовых активов, но и позволяет странам – мировым финансовым центрам превращаться в «финансовых менеджеров» глобального мира. Это позволяет утверждать, что **финансовая глобализация** является одним из направлений процесса сплошной глобализации, который на фоне широкомасштабной либерализации валютных режимов и развития информационных технологий дает возможность к стремительному росту объемов мировых финансовых потоков и операций на мировых финансовых рынках; расцвет финансового инжиниринга, который способствует распространению фиктивных капиталов и провоцирует возникновение «финансовых пузырей»; усиление интеграционных связей национальных финансовых рынков и их стремительного превращения в единое мировое финансовое пространство с соответствующей модифицированной конфигурацией мировой финансовой архитектуры.

Следовательно, отмеченные подходы к идентификации понятий транснационализации, сплошной глобализации и финансовой глобализации создают предпосылки к обновлению показателей их измерения и обнаружению тенденции развития и взаимообусловленности.

Этап 2. Изучение теоретических основ анализа и прогнозирования состояния транснационализационных и глобализационных процессов

Научная оценка таких сложных феноменов, как транснационализация и глобализация, не кажется возможной без эмпирических исследований состояния, развития, а также прогнозирования их вероятных сценариев динамики. Поскольку современное мировое экономическое развитие характеризуется глубинной сложностью происходящих в нем процессов, стандартные методы моделирования временных рядов для анализа и прогнозирования в таких условиях не всегда предоставляют удовлетворительные результаты, именно поэтому за основу построения системы показателей для научного исследования сложных экономических явлений и процессов, в частности эволюционного развития, динамики, состояния и прогнозирования дальнейших ситуаций в процессе мировой транснационализации, нами выбраны методы, которые базируются на компаративных принципах теоретического обобщения и совершенствования ключевых дефиниций, обобщения концептуальных подходов к ретроспективному анализу и прогнозированию, в частности, фундаментальному (Ф. Блок, Б. Грем, Д. Додд, И. Закарян, Г. Ким, С. Коттл, В. Лиховидов, Р. Мюррей, С. Тернер, М. Томсет, М. Хаертфельдер), техническому (Ч. Доу, Э. Найман, Н. Нисон, В. Твардовский, Дж. Швагер), количественному (Башелье, Грехем) и экономико-математическому моделированию (П. Сиомп, Р. Фриш) [7, 9, 10, 11, 24, 25, 26, 29, 31].

Этап 3. Выбор математической модели для построения графической интерпретации исследуемых процессов

Селективный подход к выбору математической модели и построению графической интерпретации процесса опирается на проявление путем визуального анализа положительного тренда, для которого практически невозможно определить независимые переменные (регрессоры) из-за долгосрочного направления развития в сторону увеличения значений со значительными колебаниями в конце периода. Это обуславливает необходимость выборки релевантной модели среди построенных авторегрессионных моделей-кандидатов по модифицированной методике Бокса-Дженкинса [4], обеспечивает получение модели высокой степени адекватности при условии использования информативных статистических данных и соблюдения требований метода оценивания параметров.

Для оценивания качества (адекватности) модели нами были использованы статистика Дарбина-Уотсона (DW) с проверкой значимости оценок параметров модели с помощью t-статистики Стюдента, информационных критериев Акайке и Байеса-Шварца, F-статистики Фишера [24, 25], с вычислением среднего абсолютного значения погрешности (САП), среднего квадрата погрешности (СКП) и суммы квадратов погрешностей (СмКП), средней абсолютной погрешности в процентах (САПП). При построении авторегрессионной модели процесса рассчитывались значения автокорреля-

ционной и частично автокорреляционной функций, был использован метод наименьших квадратов, трендов, одношаговое прогнозирование, логарифмирование. Все полученные результаты оценивания рассмотренных моделей и прогнозов приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Результаты моделирования и одношагового прогнозирования исследуемого процесса

Тип модели	Характеристики модели			Характеристики одношагового прогноза			
	R^2	$\sum e^2(k)$	DW	$SeKП$	$CAП$	$CAПП$	Коэф-т Тейла
AP(1)+тренд	0,874	669587	1,22	173,95	92,91	30,93	0,1761
AP(1,4)+тренд	0,890	545316	1,52	187,15	106,71	39,68	0,1779
AP(1,13)+тренд	0,865	513607	1,95	259,21	163,66	31,12	0,2079
Модели для логарифмированных данных							
AP(1)+тренд	0,979	1,432	1,136	0,263	0,213	4,29	0,0256
AP(1,13)+тренд	0,956	1,029	1,366	0,280	0,226	3,985	0,0103

Результаты моделирования свидетельствуют, что лучшая из построенных моделей дает возможность оценить краткосрочные и долгосрочные прогнозы со средней абсолютной погрешностью около 3,985 %. Это вполне приемлемый результат, если принять во внимание, что финансово-экономические прогнозы считаются адекватными к уровню погрешностей 30 %.

Применение экономико-математических методов к определению количественных критериев позволяет сформировать обновленную систему необходимых показателей.

Этап 4. Формирование системы индикаторов для обеспечения квантифицированной оценки исследуемого процесса

4.1. Показатели для оценки процесса транснационализации

А. Индекс корпоративной (индивидуальной) транснационализации. Известный в экономической литературе индекс транснационализации по каждому отдельному ТНК ($I_{ТН}$) по методике ЮНКТАД определяется как средняя арифметическая от трех величин: i_A – доли заграничных активов в совокупном объеме активов, $i_{П}$ – доли заграничных продаж в со-

вокупном объеме реализации, $i_{цп}$ – доли заграничных работников в их совокупной численности (табл. 4).

Таблица 4.

10 крупнейших нефинансовых корпораций мира в 2009 году по объемам заграничных активов (млн долл. США) и индекс транснационализации (по методике UNCTAD)

№ п/п	Название ТНК	Страна базирования	Отрасль	Активы		Продажи		TNI (%)
				Заграничные	Всего	Заграничные	Всего	
1	General Electric	США	Эл-техн.	420 300	795 337	86 519	172 738	51,4
2	Vodafone Group Plc	Великобритания	Телекоммуникации	230 600	254 948	60 317	71 070	87,0
3	Royal Dutch/Shell Group	Нидерланды/ Великобритания	Нефтяная	196 828	269 470	207 317	355 782	71,3
4	British Petroleum Company Plc	Великобритания	Нефтяная	185 323	236 076	223 216	284 365	79,9
5	Exxon Mobil	США	Нефтяная	174 726	242 082	269 184	390 328	68,0
6	Toyota Motor Corporation	Япония	Автомобильная	153 406	284 722	145 815	230 607	51,9
7	Total	Франция	Нефтяная	143 814	167 144	177 835	233 699	74,5
8	Electricité De France	Франция	Производство электроэнергии	128 971	274 031	40 343	87 792	34,7
9	Ford Motor Company	США	Автомобильная	127 854	276 459	91 581	172 455	51,3
10	E.ON AG	Германия	Пр-во электроэнергии	123 443	202 111	41 391	101 179	53,6

гии

Впрочем, учитывая комплексный характер и многоаспектность феномена транснационализационного процесса и руководствуясь необходимостью охвата показателем наибольшего количества критериев, нами предложена совершенная методика расчета индекса транснационализации ($I_{ТН(У)}$) за счет дополнительного введения в индекс двух показателей:

- *товарной (отраслевой) диверсифицированности* ($i_{ТД}$) – отношения количества охваченных деятельностью ТНК отраслей к общему количеству видов деятельности по статистике (например, по рекомендациям UNCTAD к расчетам берут 33 сектора экономической деятельности [32]):

$$i_{ТД} = \frac{ТД_{Г}}{\sum ТД_{ГЗ}},$$

где $ТД_{Г}$ – количество охваченных деятельностью ТНК отраслей;

$\sum ТД_{ГЗ}$ – общее количество отраслевых видов деятельности (в наших дальнейших расчетах равняется 33).

- *географической диверсифицированности* ($i_{ГД}$) – отношения количества стран географической диверсификации (присутствия) корпорации к общему количеству стран на геополитической карте мира (193 страны, согласно данным ООН по состоянию на 2009 год) [32].

$$i_{ГД} = \frac{ГД_{К}}{\sum ГД_{КЗ}},$$

где $ГД_{К}$ – количество стран географической диверсификации корпорации,

$\sum ГД_{КЗ}$ – общее количество стран мира (в наших дальнейших расчетах равняется 193).

В соответствии с авторской методикой с учетом внесенных изменений усовершенствованный индекс транснационализации ТНК будет иметь вид:

$$I_{ТН} = \frac{(i_{А} + i_{П} + i_{ЧП} + i_{ТД} + i_{ГД})}{5}.$$

Для акцентирования принадлежности данного показателя к конкретной ТНК считаем целесообразным определить его как *индивидуальный индекс транснационализации*.

В нашем исследовании на основе усовершенствованной методики определения индивидуального индекса транснационализации ($I_{ТН(Y)}$) эмпирические расчеты данного показателя выполнены на основе двух динамических рядов:

- 100-элементного ряда ТНК (подбор корпораций выполняется на основе ранжирования ТНК в 2008 г., опубликованном в докладе WIR UNCTAD за 2009 г. [32,33] по рейтинговым таблицам «топ 25 крупнейших ТНК из развитых стран», «топ 25 крупнейших ТНК из развивающихся стран», «топ 25 крупнейших ТНК из стран ЦСЕ», «топ 25 крупнейших финансовых ТНК»);
- 100-элементного временного ряда (с 1920 до 2020 года (табл. 5)).

Проведение выборочного сравнения усовершенствованного индекса $I_{ТН}$ с традиционным позволило подтвердить более высокую результативность и аналитичность предложенного нами подхода (табл. 6). Выборка выполнена по корпорациям, которые являются лидерами в рейтинге за 2008 год и по периодам, соответствующим началу каждого мирового экономического кризиса. Для удобства построения таблицы взяты такие условные обозначения: А – значение $I_{ТН}$ по методике UNCTAD, Б – значение $I_{ТН}$ по авторской методике.

Опираясь на результаты проведенного компаративного анализа расчетов индекса транснационализации по обоим методикам, можно утверждать, что значение индекса по авторской методике более очевидно характеризует развитие компании как транснациональной и доказывает, что количественные критерии товарной и географической диверсифицированности являются чрезвычайно важными индикаторами степени международной фирмы. Кроме того, динамика величины показателя подтверждает, что в начале интернационализационного периода компании имели незначительную разветвленность и переносили на зарубежный рынок от 20 % до 25 % своей деятельности за счет создания немногочисленных, однако мощных филиалов.

Наибольший прирост индекса в период с 1970 г. до конца тысячелетия доказывает существенную активизацию инвестиционной деятельности ТНК, направленную преимущественно на создание новых структур в как можно большем количестве стран. Снижение темпа прироста величины индекса с начала III тысячелетия является свидетельством изменения тенденции инвестиционного поведения ТНК в сторону наклонности к слиянию и поглощению других мощных компаний. Характерным является продолжение тенденции роста величины индекса для компаний-агрессоров или устойчивых стратегов, таких как Vodafone, ExxonMobil, Samsung Electronics, на фоне очевидного падения индекса для тех, которые теряют международные позиции одновременно с долей активов (GM, AIG).

Таблица 5.

Расчет индивидуального индекса транснационализации*

№ п/п	ТНК	Годы											Прогноз		
		1920	1930	1940	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2005	2009	2010	2015	2020
<i>Группа 1: Топ 25 ТНК из развитых стран</i>															
1	General Electric	10,14	12,59	19,42	20,71	43,48	55,50	71,07	77,00	50,38	82,64	58,93	66,40	91,78	94,53
2	Vodafone Group Plc	14,00	12,03	18,99	22,81	47,59	57,62	70,85	79,20	47,60	82,03	50,23	65,81	87,69	94,99
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
24	Eads	6,48	8,54	18,81	22,18	45,45	56,33	71,36	79,50	44,61	80,61	57,25	65,49	86,97	94,09
25	Nestlé SA	7,07	9,92	16,33	24,19	44,83	57,37	71,78	93,67	93,42	97,29	90,51	94,70	94,65	94,07
<i>Группа 2: Топ 25 ТНК из развивающихся стран</i>															
26	Hutchison Whampoa Limited	*	*	11,38	13,89	24,31	36,51	52,70	60,56	57,43	83,74	67,66	73,64	88,54	90,90
27	Cemex S.A.	*	*	10,02	11,16	22,56	38,94	51,35	62,67	54,69	82,66	65,10	70,18	91,56	91,93
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
49	Flextronics International Ltd.	*	*	13,25	14,28	20,76	35,33	54,40	60,04	54,49	78,50	65,77	73,66	92,34	93,28
50	New World Development Co.	*	*	12,86	13,74	24,49	38,01	53,06	60,49	58,05	83,29	64,84	72,27	88,80	94,80
<i>Группа 3: Топ 25 ТНК из стран ЦВЕ</i>															
51	Gazprom	*	*	*	*	*	*	*	38,07	54,06	74,79	54,18	74,68	78,90	79,29
52	Lukoil	*	*	*	*	*	*	*	37,56	56,22	72,96	49,63	74,63	72,24	80,08
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
74	Severstal	*	*	*	*	*	*	*	43,99	47,77	71,82	53,61	70,60	77,20	76,05
75	Mechel	*	*	*	*	*	*	*	47,10	45,13	72,36	51,01	70,66	75,84	82,72
<i>Группа 4: Топ 25 финансовых ТНК мира</i>															
76	GE Capital Services	*	*	*	*	*	40,07	62,37	60,06	23,89	77,49	42,85	58,85	78,12	86,57
77	Citigroup	*	*	*	*	*	43,28	60,29	61,36	19,00	79,03	41,67	54,77	76,80	86,50
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
99	Royal Bank of Canada	*	*	*	*	*	42,67	61,32	63,31	17,32	75,31	44,86	59,37	77,82	89,95
100	Banca Intesa	*	*	*	*	*	43,97	62,64	61,34	18,20	79,83	44,65	55,38	83,90	80,66

* Для упрощения визуального изучения содержания таблицы нами представлена лишь выборка полученных результатов.

Таблица 6.

**Компаративный анализ результатов по расчетам индекса
транснационализации по методике ЮНКТАД
и авторской методике (%)**

ТНК	1929		1970		1998		2004		2007	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
General Electric	7,39	5,40	55,50	19,30	52,56	30,80	84,42	53,90	51,81	45,60
Hutchison Whampoa Limited	*	*	36,51	4,50	58,88	52,70	80,42	70,50	69,66	82,70
Gazprom	*	*	*	*	47,82	17,65	69,58	29,50	56,90	57,50
GE Capital Services	*	*	40,07	*	20,76	21,70	79,12	26,50	47,28	39,40

Полученный на предыдущем этапе моделирования усовершенствованный метод диагностики степени транснационализации определенной ТНК существенно улучшает качество полученных результатов, впрочем, не позволяет оценить транснационализацию в масштабах всего мира. Поэтому нами предложен и разработан новый индикатор уровня мировой **транснационализации**, который, благодаря общему охвату наиболее мощных ТНК, объединенных в группы на основе общеизвестных классификаций и рейтингов мировых финансовых организаций, позволяет сделать экстраполяцию полученных результатов на все мировое пространство.

Дополнительно нами предлагается осуществлять обобщенную оценку уровня транснационализации с выборкой по группам ТНК по основным отраслям; отдельно для американских ТНК; отдельно по странам БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай); что позволит, учитывая стратегические горизонты, отслеживать благоприятные или угрожающие для общественного развития тенденции.

Б. Индекс мировой транснационализации. Исходящим этапом для разработки среднестатистического **индекса мировой транснационализации** может быть базовая матрица, в которой горизонтальный динамический ряд (j) состоит из m -элементного временного ряда (годы от 1 до m); вертикальный динамический ряд (i), каскадирован по порядковым номерам ТНК, сгруппированным по 25 «Топ» по 4-м группам, и приобретает значение в интервале от 1 до n (табл. 7).

Таблица 7.

Базовая матрица расчета среднестатистического индекса мировой транснационализации¹

№ п/п $i=[1;n]$	Название ТНК	Страна базиро- вания	Приори- тетная отрасль	Обозначения и расчеты индекса	Годы: $j=[1;m]$		
					$I_{TH\ i1}$	$I_{TH\ i(m-1)}$	$I_{TH\ im}$
Группа 1: Топ 25 ТНК по развитым странам							
1				$I_{TH\ 1j}$			
...				...			
25				$I_{TH\ 25j}$			
Вообще по группе № 1 $\left(\sum_{i=1}^{25} I_{TH_{1j} + \dots + I_{TH_{25j}} \right) / 25$							
Группа 2: Топ 25 ТНК из развивающихся стран							
Вообще по группе № 2 $\left(\sum_{i=26}^{50} I_{TH_{26j} + \dots + I_{TH_{50j}} \right) / 25$							
Группа 3: Топ 25 ТНК из стран ЦВЕ							
Вообще по группе № 3 $\left(\sum_{i=51}^{75} I_{TH_{51j} + \dots + I_{TH_{75j}} \right) / 25$							
Группа 4: Топ 25 финансовых ТНК мира							
100				$I_{TH\ 100j}$			
Вообще по группе № 4 $\left(\sum_{i=76}^{100} I_{TH_{76j} + \dots + I_{TH_{100j}} \right) / 25$							
Индекс мировой транснационализации							
$I_{\overline{TH}_{ij}} = \left(\frac{\sum_{i=1}^n I_{TH_{ij}}}{n} \right) = \left(\frac{I_{TH_{1j}} + I_{TH_{2j}} + \dots + I_{TH_{(n-1;j)}} + I_{TH_{nj}}}{n} \right)$							

Исходя из указанного, ежегодный среднестатистический индекс мировой транснационализации рассчитывается по формуле:

¹ Выборочные данные.

$$I_{ТН_{ij}} = \left(\frac{\sum_{i=1}^n I_{ТН_{ij}}}{n} \right) = \left(\frac{I_{ТН_{1j}} + I_{ТН_{2j}} + \dots + I_{ТН_{(n-1;j)}} + I_{ТН_{nj}}}{n} \right),$$

где $i = [1; n]$,

$j = [1; m]$,

$I_{ТН_{ij}}$ – индивидуальный индекс транснационализации отдельной ТНК по конкретный год.

4.2. Показатели для оценки процесса сплошной глобализации

Известный из экономических источников [32, 33] индекс глобализации рассчитывается с 2001 г. по собственной методике авторитетного журнала *Foreign Policy* и базируется на статистических данных, характеризующих важнейшие сферы социально-экономического развития свыше 60-ти стран мира. Эта методика обеспечивает, по мнению аналитиков *FP*, максимальную информативность и достаточность данного динамического ряда для выявления общих закономерностей анализируемого процесса, благодаря охвату исследованиями свыше 90 % мировой экономики и 85 % населения земного шара.

В расчет принимается 4 основных группы факторов: **1-а группа:** Экономическая интеграция (объем международной торговли, объем прямых иностранных инвестиций, объем портфельных инвестиций, объем выплат и выторга от инвестиций); **2-а группа:** Технологическая способность к взаимодействию (количество пользователей сетью Internet, количество сетевых узлов, количество серверов безопасности, через которые проводятся зашифрованные транзакции); **3-а группа:** Личные межнациональные контакты (международные путешествия и туризм, международный телефонный трафик, международные путешествия и туризм, международные денежные переводы и личные трансферы, включая оплату труда нерезидентов, компенсации служащим и другие частные денежные переводы); **4-а группа:** Вовлеченность в мировые политические процессы (членство в международных организациях, финансовое и гуманитарное участие в миссиях Совета Безопасности ООН, количество ратифицированных международных соглашений ООН, объем государственных международных финансовых потоков).

(Продолжение – в следующем номере)

Литература

1. Білорус О. Г. Проблеми трансформації та модернізації транзитивних країн в умовах глобалізму // Економічний Часопис-XXI // <http://www.soskin.info/ea/2007/7-8/200701.html>.
2. Білорус О. Г. Сучасна світова фінансово-економічна криза як прояв тотальної кризи системи глобалізму // Економічний Часопис-XXI. – № 11–12. – 2008 // <http://soskin.info/ea/2008/11-12/zmist.html>
3. Білорус О. Г. Глобалізація і нова парадигма глобального постіндустріального розвитку // Економічний часопис. – 2002. – № 10.
4. Бокс Дж., Дженкінс Г. Анализ временных рядов (т. 1, 2). – М., 1974. – 406 с.
5. Гелбрейт Дж. К. Кінець ери імперіалізму. Виступ на сесії Дипломатичного клубу Женеви. – Женева, 1983. – С. 12–16.
6. Грищенко А. Актуальні проблеми формування інвестиційного клімату для ТНК // Зб. наук. пр. Вип. 32 / Відп. ред. В. Е. Новицький. – К.: Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України, 2003. – С. 34–35.
7. Закарян И. Фондовый рынок Украины. Как он работает // Валютный спекулянт. – 2000. – Декабрь. – С. 12–16.
8. Квятковський І. Ліва ідея. Український і світові виміри // Народна воля. – 2001. – № 1. – С. 33.
9. Кім Г. Бухгалтерський облік: первинні документи та їх заповнення: Навчальний посібник / Г. Кім, В. В. Сопко, С. Г. Кім. – К.: ЦНЛ, 2004. – 440 с.
10. Коттл С., Мюррей Р. Ф., Блок Ф. Е. Анализ ценных бумаг Грэма и Додда. – М.: Олимп Бизнес, 2000.
11. Лиховидов В. Н., Сафин В. И. Основные индикаторы и конфигурации на рынке FOREX. – FX-Club. – 2004. – 142 с.
12. Лук'яненко Д. Г. Глобальна економічна інтеграція: Монографія. – К.: ТОВ «Національний підручник», 2008. – 220 с.
13. Мартин Г., Шуманн К. Западня глобалізації. – М., 2001; Шепелев М. А. Глобалистика. – М., 2001. – С. 288–295.
14. Міжнародна інвестиційна діяльність: Підручник / Д. Г. Лук'яненко, Б. В. Губський, О. М. Мозговий та ін.; За ред. Д. Г. Лук'яненка. – К.: КНЕУ, 2003. – 387 с.

15. Міжнародні фінанси: Навч. посіб. / О. М. Мозговий, Т. Є. Оболенська, Т. В. Мусієць та ін.; За ред. докт. екон. наук, проф. О. М. Мозгового. – К.: КНЕУ, 2005. – 504 с.
16. Мозговий О., Головка А., Науменко О., Ровинський Ю. Цінні папери: історія та сучасність. Історико-економічний нарис: Монографія. – Одеса: КП ОМД, 2003. – 192 с.
17. Найман Э. Л. Малая энциклопедия трейдера. – К.: Вира-Р Альфа-Капитал, 1999.
18. Петрас Дж. Аромат імперіалізму // Економічний часопис. – 2002. – № 3. – С. 12.
19. Руденко Л. В. Управління потоками капіталів у сучасній бізнес-моделі функціонування ТНК: Монографія. – К.: Кондор, 2004. – 480 с.
20. Руденко-Сударєва Л. В. ТНК у формуванні глобальних конкурентних переваг // Управління міжнародною конкурентоспроможністю в умовах глобалізації економічного розвитку: Монографія: У 2 т. – Т. II / За заг. ред. Д. Г. Лук'яненка, А. М. Поручника. – К.: КНЕУ, 2006. – С. 279–529.
21. Руденко-Сударєва Л. В. Переваги і ризики транснаціоналізації економічного розвитку України // Національна безпека: український вимір: щокв. наук. зб. / Рада нац. безпеки і оборони України, Ін-т пробл. нац. безпеки; редкол.: Горбулін В. П. (голов. ред.) [та ін.]. – К.: 2008. – Вип. 1 (20–21). – С. 58–68.
22. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 45.
23. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
24. Швагер Дж. Технический анализ. Полный курс.
25. Durbin J., Watson G. S. Testing for serial correlation in least-squares regression // *Biometrika*. 1951. – V. 38. – P. 159–178.
26. Graham B., Dodd D. Security Analysis. The Classic 1934 Edition. – McGraw-Hill Companies, 1996.
27. Handbook on Foreign Direct Investment by Small and Medium-sized Enterprises: Lessons from Asia. Executive Summary and Report of the Kunming Conference, 2005. – P. 74.
28. Hardt M., Negri A. Empire. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. – 478 p.

-
29. Levitt Th. The Globalization of Market // B. de Witt, R.Meyer (ed.). Strategy. Process, Content, Context. An International Perspective. Minneapolis, St. Paul, New York, Los Angeles, San Francisco, 1994. P. 482–489.
  30. Stiglitz J. On Changing the Global Financial Architecture (Exepts from Globalzation and Its Discontents) // Transition. The World Bank. – Vol. 13, – № 3, May-June 2005. – PP. 16–17.
  31. Thomsett M. Mastering Fundamental Analysis. – 1998.
  32. UNCTAD, World Investment Report 2009. Transitional Corporation, Market Structure and Competition Policy. – New York and Geneva: United Nations, 2009. – 347 p.
  33. World Investment Report 2009. FDI Policies for Development: National and International Perspectives. – UNCTAD: New York and Geneva, 2009. – 322 p.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2010 г.